

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.6.37>

Реутова Елена Михайловна

Религиозная тематика произведений искусства из коллекции великого князя Константина Константиновича как отражение личности ее владельца

В статье речь идет о коллекционировании произведений искусства великим князем Константином Константиновичем (1858-1915). Цель исследования - рассмотреть малоизвестные произведения искусства на религиозную тематику из коллекции великого князя Константина Константиновича, на сегодняшний день хранящиеся в собрании Омского областного музея изобразительных искусств им. М. А. Врубеля, прокомментировать их и на имеющихся примерах выделить общие черты, характеризующие его интересы в искусстве. Научная новизна работы заключается в привлечении и введении в научный оборот в данном контексте нового фактологического и изобразительного материала. В результате устанавливается связь между личностью владельца, его религиозностью и поэтическим творчеством и выбором для своей коллекции произведений на религиозную тематику.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/6/37.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 6. С. 193-200. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура

Visual, Decorative and Applied Arts and Architecture

УДК 75.046; 7.046.3

Дата поступления рукописи: 07.05.2020

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.6.37>

В статье речь идет о коллекционировании произведений искусства великим князем Константином Константиновичем (1858-1915). Цель исследования – рассмотреть малоизвестные произведения искусства на религиозную тематику из коллекции великого князя Константина Константиновича, на сегодняшний день хранящиеся в собрании Омского областного музея изобразительных искусств им. М. А. Врубеля, прокомментировать их и на имеющихся примерах выделить общие черты, характеризующие его интересы в искусстве. Научная новизна работы заключается в привлечении и введении в научный оборот в данном контексте нового фактологического и изобразительного материала. В результате устанавливается связь между личностью владельца, его религиозностью и поэтическим творчеством и выбором для своей коллекции произведений на религиозную тематику.

Ключевые слова и фразы: великий князь Константин Константинович; коллекционирование; произведения искусства; поэтическое творчество; религиозный сюжет.

Реутова Елена Михайловна

*Омский областной музей изобразительных искусств имени М. А. Врубеля
elenareu@mail.ru*

Религиозная тематика произведений искусства из коллекции великого князя Константина Константиновича как отражение личности ее владельца

Коллекционирование произведений искусства являлось важной составляющей художественной жизни дореволюционной России. Произведения из дореволюционных частных собраний составляют основу многих центральных и региональных российских музеев, на сегодняшний день они широко представлены в постоянных экспозициях и на временных выставках.

На протяжении длительного периода тема частного коллекционирования и его значения для развития отечественного музейного дела была практически закрыта для исследователей, имена коллекционеров старались не упоминать, а об их заслугах не распространяться. Однако на современном этапе эта проблема привлекает все большее внимание исследователей, что связано с изменениями, происходящими в нашем обществе. За последние десятилетия был открыт и заново осмыслен обширный материал, воссозданы забытые имена коллекционеров, благодаря многочисленным публикациям в научный оборот введены новые произведения. *Актуальность* обращения к теме состоит в том, что на сегодняшний день еще не создана общая картина развития частного коллекционирования в России. Идет процесс постепенного накопления знаний и постановки новых исторических и художественных проблем. Имеющиеся публикации, как правило, основаны на материалах Москвы и Санкт-Петербурга, из поля зрения искусствоведов выпадают многочисленные произведения, которые оказались после революции в региональных музеях. Введение их в научный оборот дает возможность более детального изучения данной проблемы, а также использования новых сведений при проведении дальнейших исследований по истории частного коллекционирования.

В статье речь пойдет о коллекционировании произведений искусства великим князем Константином Константиновичем (1858-1915). Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие *задачи*: во-первых, обратиться к личности великого князя Константина Константиновича; во-вторых, представить и рассмотреть малоизвестные произведения на религиозную тематику из его коллекции, хранящиеся в собрании Омского областного музея изобразительных искусств имени М. А. Врубеля; в-третьих, на основе архивных материалов, прежде всего его дневниковых записей, изучить историю этих произведений

и определить обстоятельства их появления в составе коллекции; в-четвертых, выделить черты, характеризующие интересы и приоритеты великого князя Константина Константиновича в искусстве.

В качестве основных *методов* были использованы описательный, сравнительный, аналитический, формальный и иконологический методы.

Теоретической базой наряду с литературным наследием Константина Константиновича – его поэтическими произведениями и дневниковыми записями послужили публикации отечественных исследователей Г. К. Гегер-Нелюбина [6], Д. Н. Михайлова [14], Л. М. Кузьминой [13], Е. Е. Завьяловой [10], А. В. Газиянц [4], чей интерес привлекала, прежде всего, личность великого князя, его государственная и общественная деятельность, а также поэтическое творчество. Напротив, коллекция произведений искусства великого князя до сих пор не становилась предметом системного изучения. Таким образом, научная новизна исследования заключается также и в выбранном аспекте, на сегодняшний день недостаточно изученном в научной литературе. К авторам, обращавшимся к атрибуции и истории бытования отдельных произведений из его собрания, можно отнести В. Е. Андреева [1], Н. В. Казанину [11], Е. М. Реутову [17] и др. Обобщающих работ по данной тематике, позволяющих выделить характерные тенденции и черты, немного. Отдельные попытки в этом направлении предпринимались внутри музеев, хранящих части разрозненной на сегодняшний день коллекции Константина Константиновича, например, специалистами Государственного Русского музея Е. Б. Кочетовой и Н. В. Казаниной, сотрудником ООМИИ им. М. А. Врубеля Е. М. Реутовой и др. [12; 16; 18].

Практическая значимость исследования заключается в том, что оно раскрывает малоизвестные факты отдельной частной коллекции, что может быть привлечено историками, культурологами, искусствоведами при проведении дальнейших исследований и реконструкции частного коллекционирования, использовано при подготовке каталогов, монографий и статей.

Отношение к культуре и искусству сформировалось у великого князя Константина Константиновича в результате обретения того духовного багажа, который он получил в юности и который способствовал формированию его мировоззрения.

Большую роль в формировании его личности сыграли родители. Отец – великий князь Константин Николаевич старался дать своим детям разностороннее домашнее образование. Среди преподавателей Константина Константиновича был историк С. М. Соловьев, словесность читал И. А. Гончаров, для проведения собеседований по истории и законоведению приглашался Ф. М. Достоевский. Великий князь Константин Николаевич с большим интересом относился к русской литературе, науке и музыке, в круг его общения входили известные писатели, ученые, музыканты. Виолончелист И. И. Зейферт и пианист Р. Кюндингер отвечали за музыкальное воспитание детей в семье. В этой атмосфере проходили юные годы Константина Константиновича.

Великого князя воспитывали в духе православного христианства. Биограф и исследователь творчества великого князя Константина Константиновича Г. Нелюбин еще в 1902 году отмечал, что «одной из самых крупных черт душевного облика нашего поэта является его глубокая религиозность, вера в Бога, смелая и безграничная» [6, с. 156]. Константин Константинович принадлежал к тому редкому сорту людей, которые в силу глубокой веры и смирения перед волей Божьей не боятся смерти. Многочисленные свидетельства этого зафиксированы в его дневниковых записях и письмах.

Многогранная личность, какой, несомненно, являлся великий князь, не могла ограничиться только несением военной и государственной службы, как того требовали традиции семьи. Обладавший явным литературным дарованием, он был известным поэтом. При жизни Константина Константиновича вышло около десятка его поэтических сборников под криптонимом «К. Р.». Идеалом, к которому он стремился в творчестве, был для него А. С. Пушкин. На протяжении жизни великого князя связывала дружба с прославленными поэтами своего времени А. А. Фетом, Ап. Майковым, Я. Полонским, в лице которых он нашел советников и учителей. Уже в довольно молодом возрасте он определил свое отношение к поэзии: «В среду минуло мне 30 лет. <...> Жизнь моя и деятельность вполне определились. Для других – я военный, ретивый командир, в близком будущем полковник, а там лет через 5-6 – командир полка и, как мне хотелось бы, Тифлиского, моего, на Кавказе. Для себя же – я поэт. Вот мое истинное призвание» [8, д. 35, 10 августа 1888].

Свои стихи он посвящал вечным ценностям – вере, любви, совести и человеческому предназначению.

Помимо увлечения поэзией, Константин Константинович был талантливым музыкантом, прекрасным пианистом и автором небольших музыкальных произведений, в частности, музыки для трех романсов на стихи А. К. Толстого, Ап. Н. Майкова и Виктора Гюго. В Мраморном дворце нередкими были концерты русской музыки. С некоторыми композиторами его связывали теплые дружеские отношения. Известно, что он был особенно дружен с П. И. Чайковским, свидетельством чему служит сохранившаяся их обширная переписка.

Во время службы в Измайловском полку Константин Константинович организовал литературно-художественный кружок «Измайловские досуги», на которых выступали известные литераторы, ученые, музыканты, офицеры полка читали и слушали литературные произведения, музицировали, ставили пьесы.

Как уже было отмечено, превосходно владея несколькими иностранными языками, он использовал свой поэтический талант в качестве переводчика классических литературных произведений. Его перевод «Гамлета», работа над которым заняла около десяти лет, многими специалистами был признан классическим.

В своей семье Константин Константинович был строгим отцом, проводил православное и патристическое воспитание детей. Его сын Гавриил так вспоминал свои детские годы: «“Не могу” или “не хочу” не должны были для нас существовать. Но отец развивал в нас и самостоятельность: мы должны были делать все сами, игрушки держать в порядке, сами их класть на место. Отец терпеть не мог, когда в русскую

речь вставляли иностранные слова, он желал, чтобы первым нашим языком был русский. Поэтому и няни у нас были русские, и все у нас было по-русски» [3, с. 10]. В семье изучали русскую историю и литературу, Закон Божий, церковнославянский язык. Константин Константинович много читал для своих детей произведения А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, И. С. Тургенева, А. П. Чехова, В. Г. Короленко.

Многочисленные биографические очерки рисуют нам неординарного человека и уникальную творческую личность, гражданина и патриота своей страны. Внутри династии Романовых великому князю принадлежало свое особое место.

Более глубокое понимание личности Константина Константиновича возможно через изучение того обширного наследия, которое он оставил после себя в виде стихов, переводов, драм. Собранные им произведения искусства, как и его тексты, являются важной и неотъемлемой частью этого наследия, в них нашли отражение особенности его личности, его мысли, чувства и переживания.

Предметы искусства находились во всех парадных и личных помещениях Мраморного дворца, владельцем которого был великий князь, на втором этаже дворца располагалась большая картинная галерея.

Прекрасно образованный и искренне любящий искусство, Константин Константинович регулярно пополнял свою коллекцию, приобретая художественные произведения во время своих зарубежных путешествий, на выставках, ежегодно организуемых Академией художеств и Товариществом передвижных художественных выставок, посещая мастерские художников и многочисленные антикварные салоны. Константин Константинович не оставил каталога своей коллекции, о ней можно судить лишь по архивным описям имущества, фотографиям интерьеров, дневниковым записям и др. Он не предполагал публичного, открытого существования своего собрания, однако его могли видеть многочисленные посетители дворца, среди которых были не только представители высшей знати, посещающие праздники и приемы, но и ученые, писатели, музыканты, военные. Он всегда охотно предоставлял принадлежащие ему произведения на различные выставки.

В отношении к коллекционированию великого князя можно отнести к распространенному типу коллекционера-любителя, который, по определению, данному Д. Шмидтом в начале XX века, «собирает, руководствуясь исключительно своей личной эстетической оценкой, то есть своим личным вкусом» [19, с. 271]. При этом характер его коллекционирования имел и свои специфические особенности.

Описи предметов, находящихся в Мраморном дворце при национализации его имущества [15, д. 612, д. 1770], зафиксировали, что большую часть художественного собрания дворца составляли работы русских живописцев, что во многом отличало великого князя от его современников. В коллекции широко были представлены произведения мастеров русского пейзажа. Любимыми из них были Ф. А. Васильев, Л. Л. Каменев, И. И. Шишкин, К. Я. Крыжицкий, А. И. Куинджи, И. И. Левитан, А. Н. Бенуа и другие.

За литературный талант Константина Константиновича называли «певец красоты». Эту особенность, подмеченную его современниками, можно отнести и к его художественным предпочтениям. Особое пристрастие великого князя вызывали изысканно-нарядные античные сцены и исторические композиции П. А. Сведомского, Г. И. Семирадского, С. В. Бакаловича, Ф. А. Бронникова, а также красивые пейзажи и эффектные лесные закаты И. Е. Крачковского, Ю. Ю. Клевера и графа В. Л. Муравьева, большим успехом пользовались жанровые портреты К. Е. Маковского и И. С. Галкина.

Значительное место в интерьерах дворца занимали портреты и бюсты исторических деятелей, российских императоров, августейших родственников, а также русских поэтов и музыкантов.

Характерной чертой данной коллекции было наличие в ней большого числа произведений на религиозную тематику. Православные иконы, образы Христа и Богородицы, произведения русских художников на темы из Святого Писания, копии с великих полотен Тициана, Рафаэля, Дж. Беллини и др. – все это окружало и волновало Константина Константиновича.

Как было замечено выше, Константин Константинович был глубоко религиозным человеком. В. Петрович утверждает, что особенная религиозность Константина Константиновича проявлялась во всем. Он отмечает его «тяготение к монастырской жизни, нелюбовь к политике, стремление окружать себя людьми, объединенными идеей служения» [9, с. 266].

Вера наложила глубокий отпечаток и на литературное творчество поэта, через которое красной нитью проходит религиозная тема. Критик Д. Михайлов заметил, что «вера в стихах нашего поэта – один из основных, часто звучащих и постоянно напоминающих о себе мотивов» [14, с. 109]. Такие стихотворения, как «Молитва» («Научи меня Боже любить»), «Не говори, что к небесам», строфы «Севастиан-мученик» и поэма «Царь Иудейский» – лучшее и наиболее значимое из того, что было создано Константином Константиновичем в поэзии, имели в своей основе религиозный сюжет.

Мысль о том, что христианская основа ощущается практически во всех произведениях Константина Константиновича, сформулировал И. А. Гончаров в одном из своих писем к великому князю: «Как и что творить? Творчеству в истории Спасителя почти нет простора. Все Его действия, слова, каждый взгляд и шаг начертаны и сжаты в строгих пределах Евангелия и прибавить к этому, оставаясь в строгих границах Христианского учения, нечего. <...>

Следовательно, художнику-поэту остается на долю дать волю кисти и лирическому пафосу, что и делали и делают живописцы и поэты разных наций... <...>

Всеим этим я хочу только сказать, какие трудности ожидают Ваше Высочество в исполнении предпринятого Вами высокого замысла. Но как Вы проникнуты глубокою верой, убеждением, а искренность чувства дана Вам природой, то тем более славы Вам, когда Вы, силой этой веры и поэтического ясновидения дадите новые и сильные образы, чувства и картины, и только это, ибо, ни психологу, ни мыслителю-художнику тут делать нечего...

Сам я лично побоялся бы религиозного сюжета, но кого сильно влечет в эту бездонную глубину – тому надо писать» [7, 3 ноября 1886].

Внутреннее содержание его произведений находило поддержку в многочисленных предметах искусства, окружавших великого князя.

После смерти Константина Константиновича в 1915 году художественные коллекции вместе с другим имуществом Мраморного дворца перешли во владение его семьи. Распоряжением Совета народных комиссаров от 15 ноября 1917 года дворец был национализирован, и из помещений постепенно стало изыматься имущество. В первую очередь была вывезена по частям картинная галерея. Личные апартаменты князя до 1920-х годов оставались практически нетронутыми. Дело в том, что в эти годы возникла идея о создании в Мраморном дворце памятного отдела, посвященного Константину Константиновичу. Данный проект не был реализован, и в 1920-е годы предметы из личных помещений великого князя начали передаваться в различные организации, прежде всего на склады Музейного фонда. Основная часть произведений, хранящихся в личных апартаментах К. Р., была вывезена уже в 1924 году, в 1927 году этот процесс был полностью завершен.

Вышеуказанные события совпали по времени с организацией в г. Омске в 1924 году художественного отдела при Западно-Сибирском краевом музее и активной деятельностью его основателя Ф. В. Мелехина, который использовал все возможности для пополнения коллекции художественного отдела. Благодаря такому стечению обстоятельств омский музей смог пополнить свое собрание отдельными весьма ценными произведениями из коллекции великого князя Константина Константиновича. Значительная часть предметов, поступивших в омский музей из Мраморного дворца, находилась в личных покоях Константина Константиновича, где хранились только любимые, особенно ценные и памятные для него вещи. Эти произведения в большой степени позволяют определить характер эстетических и художественных пристрастий их владельца.

Важным источником их изучения являются дневники великого князя, которые он вел регулярно с 1867-го по 11 мая 1915 года [8, д. 1-65]. Дневниковые записи позволяют раскрыть некоторые неизвестные страницы, связанные с появлением и историей бытования произведений искусства из собрания Константина Константиновича, а также дополняют сведения по их атрибуции.

На деревянной раме одного из полотен омского музея старославянской вязью вырезаны трогательные строки, посвященные Богородице:

С какою кроткостью и скорбью нежной
Пречистая взирает с полотна!
Грядущий час печали неизбежной
Как бы предчувствует Она!
К груди Она Младенца прижимает
И Им любит, о Нем грустя...
Как Бог, Он взором вечность проникает
И беззаботен, как дитя!

Благодаря стихотворным строкам была восстановлена история этого произведения – копии с произведения венецианского художника XV века Джованни Беллини (ок. 1430/1433-1516) «Мадонна с деревцами» (Рисунок 1).



Рисунок 1. Соколов, Петр Петрович (?) (1821-1899). Россия. Мадонна с деревцами. 1883. Холст, масло. Копия с картины Джованни Беллини (1430-1516) 1487 г. ООМШ им. М. А. Врубеля

Прежде всего, удалось установить, что стихи принадлежат перу поэта «К. Р.», за которым скрывалось имя великого князя Константина Константиновича. Стихотворение «Надпись к картине» впервые было напечатано в 1882 году в сентябрьском номере «Вестника Европы» вместе с другими произведениями под общим названием «В Венеции». Появление картины и стихотворных строк было связано с пребыванием великого князя в Венеции в мае 1882 года. Путешествия Константина Константиновича по европейским городам всегда сопровождались посещением главных музеев и соборов. В Венеции в одном из залов Галереи Академии художеств хранится знаменитая «Мадонна с деревцами» Джованни Беллини. Великий князь был очарован картиной, о чем свидетельствует запись, сделанная им в дневнике: «Я один поехал в нашей гондоле в... Accademia della bella arti (Венецианская Академия изящных искусств. – *Е. Р.*). Успел осмотреть всего лишь три комнаты, но провел в них полтора часа. В первой зале долго любовался на идеальную картину Джанбеллино, то есть Giovanni Bellini La Madonna col Bambino. Что за чудное, неземное выражение у Богоматери... В большой комнате долго осматривал LAssunta Тициана...» [Там же, д. 19, 14 мая 1882].

Еще несколько раз во время своего пребывания в Венеции великий князь приходил в Академию полюбоваться на картины, которые произвели на него столь яркое впечатление. Через несколько дней он покинул город, надеясь в ближайшее время снова сюда вернуться.

Следующим пунктом его Grand Tour стал Гмунден. Именно здесь 20 мая 1882 года и родились приведенные выше строки, посвященные «Мадонне» Дж. Беллини. Религиозный образ, затронувший его, нашел отражение в литературном произведении, вошедшем в цикл «На чужбине».

Появление же картины было связано со следующим посещением Венеции в октябре-ноябре 1882 года, что также нашло отражение на страницах его дневника. «Поехали с Папа и доктором в Accademia della bella arti... Я опять восхищался Madonna D. Bellini, Assunta, Miracolo di S. Marco... Ходил в фотографический магазин купить фотографии Madonna D. Bellini в Академии и головы Assunta Тициана... Хотелось бы заказать копии с этих картин акварелисту Соколову» [Там же, д. 20, 30 октября 1882]. «Утром пришел художник Соколов, которого я нашел через консула. Заказал ему копии с Мадонны Беллини в Академии, с головы Божьей Матери Assunta и со Святого Георгия из картины Fra Bartolomeo из Pitti» [Там же, 8 ноября 1882].

Вероятно, выполнение живописных работ было заказано художнику-акварелисту Петру Петровичу Соколову (1821-1899), который на этот момент находился в Венеции. Упомянутые произведения, предназначавшиеся для коллекции, носили копийный характер, что, определенно, снижало их художественную ценность. Этот факт не был определяющим для Константина Константиновича, он ценил эти произведения наравне с оригиналами, они занимали самые значимые места в его коллекции. Главным фактором в выборе великого князя становился сюжет – образ, который поэт «К. Р.» увековечил в стихотворном, а художник – в живописном произведении.

Для копии с картины Дж. Беллини Константин Константинович заказал раму, в которую «Мадонна» обрамлена и по сей день: «Для копии Соколова с Мадонны Беллини я закажу во Флоренции рамку с надписью славянской вязью; это будет мое стихотворение “Надпись к картине”, сочиненное именно на эту Мадонну... Надпись я сам сделал, ее вырежут на дереве по моему рисунку» [Там же, 11 ноября 1882].

“Assunta”, упоминаемая на страницах дневника, также на сегодняшний день хранится в собрании омского музея (Рисунок 2).



Рисунок 2. Соколов, Петр Петрович (?) (1821-1899). Россия. Вознесение Марии (Ассунта). 1883. Холст, масло. Копия (фрагмент) с картины Вечеллио Тициано (1488/1490-1576) 1516-1518 гг. ООМММ им. М. А. Врубеля

Фрагмент монументального полотна «Вознесение Марии» («Ассунта») Тициана был выполнен тем же художником-акварелистом П. П. Соколовым. Картина по замыслу владельца была оформлена в пышную керамическую раму в виде венка из винограда, яблок, лимонов, гранатов, шишек пинии и др., выполненную в подражание флорентийской мастерской XV века семьи делла Роббиа. В данном случае рама являлась неотъемлемой частью произведения и добавляла необходимые оттенки смысла. Венки из плодов, которые входят в ряд христианских символов, несомненно, имел символическое значение и ставил целью прославление Мадонны и подчеркивание ее добродетели.

Можно привести и другие примеры того, как прекрасные образы Мадонны вдохновляли поэта, что каждый раз находило отражение в его творчестве и искусстве, окружавшем его. В свою бытность за границей Константин Константинович имел возможность побывать в Дрездене и посмотреть «Сикстинскую Мадонну» Рафаэля. 23 мая 1885 года в Дрездене было написано стихотворение «Перед Сикстинской Мадонной», посвященное этому шедевру:

Глядишь на этот образ запрестольный,
И слово замирает на устах:
Молиться хочется невольно,
И слезы копяты в глазах...

Впечатление от картины, рождающееся у автора, соотносится с его чувствами в стихотворении «Надпись к картине». В своем отношении к этим знаменитым образам великий князь не был оригинальным, так, «Сикстинской Мадонной» восхищались многие представители интеллектуальной элиты этого времени. Однако содержание картин он понимал очень лично. В своих стихах он оставил свой духовный комментарий к произведениям искусства, столь взволновавшим его. Будучи глубоко православным человеком, он не рассматривал католические образы как чуждые православному мировоззрению, тем самым демонстрируя живую веру и открытость миру.

На сохранившихся фотографиях интерьеров Мраморного дворца конца XIX века омские картины хорошо узнаваемы. Поэт настолько почитал эти изображения, что одно из них – «Мадонна с деревцами» – располагалось в личном кабинете Константина Константиновича напротив его письменного стола между портретами его отца и матери (Рисунок 3), а второе – фрагмент с «Ассунты» Тициана – вплоть до событий 1917 года находилось в приемной великого князя (Рисунок 4). Произведения располагались в тех местах во дворце, где Константин Константинович проводил большую часть своего времени, мог остаться наедине с собой, вел дневник и занимался творчеством.



Рисунок 3. Кабинет великого князя Константина Константиновича в Мраморном дворце.
Фото конца XIX века. ЦГАКФФД, СПб



Рисунок 4. Приемная великого князя Константина Константиновича в Мраморном дворце.
Фото конца XIX века. ЦГАКФФД, СПб

В 1888 году Е. М. Гаршин в своей книге «Три поэмы» делился впечатлениями о напечатанных в «Вестнике Европы» наиболее заметных произведениях поэтов трех поколений, среди которых называл «Севастиана-Мученика» К. Р. [5]. Поэма, созданная Константином Константиновичем в 1887 году, в которой он обратился к образу раннехристианского мученика Севастиана, принявшего страдальческую смерть, стала одним из главных его произведений. Г. Нелюбин, говоря о «Севастиане-мученике», отмечает, что «это, безусловно, лучшее его произведение, вещь, которая сделала бы честь любому из признанных корифеев русской поэзии...» [6, с. 195].

В коллекции произведений искусства Мраморного дворца имелось несколько работ на тему жизни христианских мучеников. Одни из них передавали главные эпизоды поэмы о Святом Севастиане, другие – общие картины древнего Рима и фон этой трагической страницы из истории первых времен христианства. Известно, что Константин Константинович владел картиной П. Перуджино (1446-1524) «Святой Севастиан», а в 1882 году во Флоренции приобрел майоликовую композицию на тот же сюжет, выполненную мастерской Лука дела Роббиа, о чем была сделана соответствующая отметка в дневнике.

Тема мученичества как крайней формы смирения перед Богом была близка Константину Константиновичу и созвучна его мыслям. Он неоднократно сам заказывал художникам картины на данную тему. Давая подробные комментарии того, как сюжет должен быть воплощен, предлагая собственную интерпретацию библейского текста, Константин Константинович выступал не просто заказчиком, но и соавтором этих произведений: «2 декабря 1882 года, Рим. Утром, напившись кофе, отправились по мастерским русских художников. Сперва были у Бронникова, исторического живописца. Я заказал ему реплику картин, которые есть у государя и Сергея – мученика Колизея. Только я просил его изобразить мученика моложе и безбородым. Это должно изображать кончину Святого Панкратия, как она описана в Катакомбах, книге, которую я много читал и очень любил в детстве» [8, д. 20, 2 декабря 1882].

«Мученица», принадлежащая кисти академика Императорской Академии художеств Михаила Петровича Клодта (1835-1914), на сегодняшний день хранится в ООМИИ им. М. А. Врубеля. После экспонирования на Всероссийской выставке в Москве в 1882 году картина также заняла свое место в приемной великого князя (Рисунок 4). Картина стала первой в его коллекции в ряду произведений на данную тему. Она была исполнена по заказу самого князя в 1880 году, когда великому князю было всего 22 года. Уже в столь юном возрасте тема мученической смерти во имя Бога волновала его. В 1880 году он написал: «Я желал бы принять мученическую смерть. Но далеко мне до этого, не такую я жизнь веду, во мне не довольно “целомудренны мечты”...» [Там же, д. 17, 13 июля 1880].

Первой публикацией молодого поэта «К. Р.», появившейся в 1882 году в журнале «Вестник», стало стихотворение «Псалмопевец Давид», которое вошло в цикл «Библейские песни» (1881-1884 гг.). Великий князь обращается не к популярным в литературе эпизодам из истории жизни Давида, связанным с его воинскими подвигами, для него Давид – прежде всего талантливый поэт, чьи песни направляют человеческий дух к постижению Божественной гармонии.

Образ Давида нашел отражение не только в его поэтическом творчестве, но и в тематике приобретаемых им произведений. Уменьшенная копия скульптуры «Давида» (1872) французского мастера Антонина Мерсье (1845-1916), выполненная на бронзолитейной фабрике Фердинанда Барбедьена (1810-1892), была приобретена Константином Константиновичем в один из визитов в Париж в 1887 году. На фотографиях Мраморного дворца конца XIX века «Давида» можно увидеть среди других наиболее любимых великим князем произведений в личных покоях Константина Константиновича – в интерьере его приемной (Рисунок 4).

А в Малиновом будуаре находилось живописное полотно Александра Антоновича Риццони (1836-1902) «Выход святой коллегии в Ватикане». Согласно документам Государственного музейного фонда, сама картина была передана в 1927 году в Одессу, в омском же музее хранится подготовительный карандашный рисунок (1882). Ф. Булгаков упоминает о двух карандашных рисунках к данной картине, оба из которых находились в собрании великого князя Константина Константиновича [2, с. 119]. Константин Константинович был знаком с художником, часто навещал его мастерскую в Риме и принимал у себя в Мраморном дворце. Картина на тему из жизни прелатов была выполнена по заказу великого князя художником в Риме. Известно, что рисунок вместе с картиной в 1889 г. экспонировались на выставке картин А. Риццони, организованной в пользу Александровской общины сестер милосердия «Красного креста».

Не претендуя на исчерпывающее освещение темы, на основе приведенных примеров можно сделать следующие **выводы**. Ключевую роль в создании коллекции Константина Константиновича играла личность ее владельца. Анализ архивных материалов – дневников и писем великого князя, а также изучение биографических очерков позволяют говорить о религиозности как одной из главных черт, свойственных его личности. Глубокая религиозность, вера в Бога и интерес к истории христианства оказали влияние на разные стороны его жизни. Это, в первую очередь, находило отражение в его поэтическом творчестве и соответствующей тематике произведений искусства, окружавших его. Религиозная тема была одной из главных как в его поэзии, так и в произведениях из его коллекции. Предметы искусства, на которых он останавливал свой выбор, были тесно связаны с его творческой деятельностью, они во многом служили иллюстрациями к его поэтическим произведениям, а последние в свою очередь представляли своеобразный духовный комментарий к ним. Таким образом, на первый план при выборе произведений для него выходил сюжет, а не их художественные качества. Константин Константинович не просто выступал в роли коллекционера или заказчика, но, нередко предлагая свою личную трактовку изображения, зачастую становился и своеобразным

соавтором. Творческая деятельность стала основным мотивом и целью его коллекционирования, в чем можно выделить специфику и уникальность его собирательской деятельности. Таким образом, рассмотренные примеры способны обогатить представления о влиянии личности владельца на состав его коллекции.

Список источников

1. **Андреев В. Е.** Картина А. И. Куинджи «Лунная ночь на Днепре» в коллекции великого князя Константина Константиновича // Коллекции и коллекционеры: сб. ст. по материалам науч. конф. СПб.: ГРМ, 2008. Вып. XVI. С. 105-114.
2. **Булгаков Ф. И.** Наши художники: в 2-х т. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1890. Т. 2. Л – Я. 298 с.
3. **Великий князь Гавриил Константинович.** В Мраморном дворце. Из хроники нашей семьи. СПб. – Дюссельдорф: Логос; Голубой всадник, 1993. 288 с.
4. **Газиянц А. В.** Великий князь К. К. Романов – деятель русской культуры конца XIX – начала XX веков: дисс. ... к. культ. СПб., 2001. 220 с.
5. **Гаршин Е. М.** Три поэмы (А. Н. Майкова, гр. А. А. Голенищева-Кутузова и К. Р.): критический этюд. СПб.: Тип. и лит. В. В. Комарова, 1889. 26 с.
6. **Гегер-Нелюбин Г. К.** К. Р.: критико-биограф. этюд. СПб.: Г. Я. Кестнер, 1902. 247 с.
7. **Гончаров И. А.** Переписка с великим князем Константином Константиновичем [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/g/goncharow_i_a/text_0450-1.shtml (дата обращения: 10.04.2020).
8. **Государственный архив Российской Федерации.** Ф. 660. Оп. 1.
9. **Дубровский А. В.** Чтения памяти К. Р. // Русская литература. 1996. № 1. С. 266-267.
10. **Завьялова Е. Е.** Творчество К. Р.: эстетика и поэтика: дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2000. 220 с.
11. **Казанина Н. В.** Триптих С. В. Бакаловича из коллекции великого князя Константина Константиновича // Декабрьские диалоги: материалы Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. памяти Ф. В. Мелехина (18-19 декабря 2014 г.). Омск, 2015. Вып. 18. С. 152-154.
12. **Кочетова Е. Б.** История создания экспозиции в личных покоях великого князя Константина Константиновича в Мраморном дворце. К 20-летию со дня открытия // Атрибуция, история и судьба предметов из музейных коллекций: сб. докладов науч. конф. «Кучумовские чтения» (20-21 декабря 2018 г.). СПб.: ГМЗ «Павловск», 2018. С. 113-124.
13. **Кузьмина Л. М.** Августейший поэт К. Р. Стихи разных лет. Личность. Творчество. СПб.: Лики России, 1995. 256 с.
14. **Михайлов Д. Н.** Лирика К. Р. в связи с историей русской поэзии во вторую половину XIX века. СПб.: П. П. Сойкин, 1901. 167 с.
15. **Отдел рукописей и документального фонда Государственного Эрмитажа.** Ф. 4. Оп. 1.
16. **Реутова Е. М.** Неизвестные сокровища Романовых. Произведения искусства из Мраморного и Стрельнинского дворцов в собрании Омского областного музея изобразительных искусств имени М. А. Врубеля // Константиновский дворцово-парковый ансамбль: исследования и материалы: сб. ст. СПб., 2017. С. 85-100.
17. **Реутова Е. М.** Произведения искусства из собрания Омского областного музея изобразительных искусств имени М. А. Врубеля на страницах дневников великого князя Константина Константиновича // Декабрьские диалоги: материалы Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. памяти Ф. В. Мелехина (2-3 декабря 2015 г.). Омск, 2016. Вып. 19. С. 154-157.
18. **Реутова Е. М.** Романовы и коллекционирование произведений искусства. По материалам выставки «Неизвестные сокровища Романовых» // Декабрьские диалоги: материалы Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. памяти Ф. В. Мелехина (3-4 декабря 2013 г.). Омск, 2014. Вып. 17. С. 181-185.
19. **Шмидт Д.** Собрание графа Павла Петровича Шувалова // Художественные сокровища России. 1902. № 11. С. 269-282.

**Religious Subject-Matter of Artworks
from the Collection of Grand Duke Konstantin Konstantinovich
as Representation of His Personality**

Reutova Elena Mikhailovna

*Omsk Regional Museum of Visual Arts named after M. A. Vrubel
elenareu@mail.ru*

The article describes the collection of artworks gathered by Grand Duke Konstantin Konstantinovich (1858-1915). The author examines the little-known artworks on religious themes stored in the funds of Omsk Regional Museum of Visual Arts named after M. A. Vrubel, comments on them and identifies some common features indicating Grand Duke's preferences in art. Scientific originality of the paper lies in the fact that the researcher introduces new fact-based and artistic material into scientific circulation. The conclusion is made that Grand Duke's personal qualities, his religiosity, adherence to poetry influenced his choice of artworks.

Key words and phrases: Grand Duke Konstantin Konstantinovich; collecting; artworks; poetical creation; religious subject.